

Distr.  
LIMITEDA/C.2/L.293  
12 December 1956  
RUSSIAN  
ORIGINAL: FRENCHОдиннадцатая сессия  
ВТОРОЙ КОМИТЕТ  
Пункт 27

## ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАН

Заявление Вице-секретаря по Экономическому и социальному  
департаменту г-на Филиппа де-Сейна, сделанное  
12 декабря 1956 года

Г-н Председатель,

При наличии тревожных перспектив, созданных недавними волнениями мировой политики, может показаться странным, что я стараюсь восстановить в памяти спокойную атмосферу, царившую в июле месяце в Экономическом и Социальном Совете во время прений по вопросу о мировом экономическом положении.

И вместе с тем, если под невозмутимой поверхностью этих прений искать глубокий смысл явлений, послуживших их отправным пунктом, то легко обнаружить некоторые путеводные нити и распознать те же самые проблемы, разрешение которых стало столь срочным.

Касаясь этого вопроса, я конечно не собираюсь говорить о непосредственных причинах тех разногласий, которые в данный момент стоят на первом плане. Но, быть может, не будет излишним обрисовать в общих чертах ту экономическую конъюнктуру, на фоне которой развиваются теперешние события.

В той части мира, где находятся индустриализованные страны, в которых преобладает частновладельческая экономика, за послевоенные годы отмечалось сравнительно равномерное и постоянное повышение показателей производства, уровня дохода и жизненного уровня. Характер и степень этого прогресса подвергаются анализу в Докладе о

мировом экономическом положении за 1955 год, который Совет рассматривал на своей летней сессии и из которого Комитет может почерпнуть основные сведения, необходимые для изучения находящихся на его повестке дня вопросов. Из этого анализа с наибольшей ясностью обнаруживается один факт: индустриализованным странам удалось сохранить полную занятость в мирное время, тогда как в течение десяти лет, предшествовавших войне, в этих странах наблюдалась массовая безработица. В то время как с 1930 года по 1939 год безработица свирепствовала в пропорции, достигавшей иногда от 20 до 30 процентов всего контингента рабочей силы, в течение текущего десятилетия она удерживается на уровне от 1 до 5 процентов. Даже в тех районах, где сравнительно высокая безработица продолжалась и после депрессии и где, казалось, ее нельзя было сократить, почти повсюду она, в конце концов, понемногу исчезла под давлением сил, вызванных расширением действительного спроса.

Особенно показателен новый подъем производства, доходов и занятости со времени окончания военных действий в Корее, так как, в противовес тому, что произошло непосредственно по окончании мировой войны, он произошел без мощной поддержки спроса, не находившего себе ранее удовлетворения. Недавнее увеличение спроса также не вызвано, как это было во время корейской войны, ростом военных расходов; напротив, спрос продолжал увеличиваться несмотря на значительные сокращения бюджетов обороны. Эта тенденция явно отражает рост доверия среди потребителей и в деловых кругах к долгосрочной эволюции, и это доверие основывается, вероятно, не только на опыте прошлого десятилетия, но и на твердо установленном убеждении, что поддержание полной занятости перестало быть утопией.

В самом деле, в наше время правительства озабочены отнюдь не тем, как найти соответствующие способы для поддержания полной занятости. Они скорее озабочены трудностью сочетания высокого уровня занятости и динамики действительного спроса с устойчивостью цен и равновесием платежного баланса. В течение последнего года, а в

некоторых случаях и раньше, наблюдалось умножение мер, имеющих целью сдерживать экономическую экспансию, чтобы предупредить возможные инфляционные последствия. В момент составления Доклада о мировом экономическом положении предполагалось, что в 1956 году производство и внешняя торговля промышленных стран будут продолжать развиваться, хотя и более медленными темпами, чем в 1954 и 1955 гг. Полученные с тех пор сведения в общем подтверждают, повидимому, правильность этих предположений. Вполне очевидно, что правительства не имеют ни малейшего намерения сохранять действующие в настоящее время ограничения экономической деятельности дольше, чем это необходимо для предупреждения образования узких мест в экономике или для ограничения неблагоприятных последствий чрезмерного спроса для внешнеторговых операций. Далеко не всегда, однако, легко определить этот критический момент. Чтобы выбрать благоприятное время для сокращения ограничений, необходимы большая способность восприятия и постоянная бдительность, так как в противном случае существует риск опасного изменения тенденции в обратную сторону.

/...

Приходится признать, что имеющиеся в нашем распоряжении средства для выяснения тенденций и постановки правильного диагноза, на основании которого правительства могли бы действовать, еще весьма не-удовлетворительны. И даже в случае постановки правильного диагноза выбор мер продолжает вызывать серьезные расхождения во мнениях. Чрезвычайно динамическая экономика может подвергаться влиянию различных одновременных, но противоположных течений, и на теперешней стадии наших познаний - можно сомневаться в том, что это положение когда-нибудь изменится - часто бывает трудно при помощи научного метода и с математической точностью определить, в какой степени эти течения уничтожат или компенсируют друг друга, или же, напротив, некоторые из них имеют шансы на преобладание. Самые лучшие имеющиеся у нас средства - непрерывная бдительность и здравое суждение об экономическом положении - далеко не отличаются математической точностью.

Самое главное - быть в состоянии исправить любую тенденцию к нарушению равновесия прежде чем эта тенденция не вызовет нарастающий кумулятивный процесс. В этом отношении опыт последних десяти лет дает некоторые основания к оптимизму. Правда, что в течение этого периода времени не были в полной мере испытаны различные способы борьбы с депрессией. Правда также, что угроза инфляции и неравновесие платежных балансов попрежнему дают многим странам основания к беспокойству. Наконец верно и то, что эти затруднения, во всяком случае в том, что касается Западной Европы, вследствие событий на Среднем Востоке еще более обостряются: сокращение в поставках нефти и увеличение стоимости импортных товаров, ранее направлявшихся через Суэцкий канал, позволяют предвидеть серьезные заторы в экономике; вполне вероятно новое повышение цен и новые затруднения в связи с платежными балансами при одновременном замедлении темпов производства. Однако, если оставить в стороне эти особые проблемы, которые, будем надеяться, носят временный характер, остается тот факт, что

/...

промышленные страны в послевоенные годы вступили в период расцвета, который мало кто мог предвидеть, и что даже если в уровне цен и в платежных балансах все еще наблюдается значительная степень неустойчивости, то эти затруднения сами по себе представляют верный прогресс, по сравнению с серьезным нарушением равновесия, которое наблюдалось непосредственно после войны.

Тем не менее перед промышленными странами стоит экономическая проблема более широкого охвата, чем их собственный рост и собственная экономическая устойчивость; проблема, которая быть может более непосредственно озабочивает эту всемирную Ассамблею, - именно, проблема взаимоотношений промышленных стран друг с другом и с остальными странами мира. Я не считаю нужным подчеркивать, какую эволюцию уже прошли эти отношения во время и после второй мировой войны. Создавшаяся в девятнадцатом веке система постепенно перестроилась и вылилась в совершенно новые формы. Западной Европе, в особенности, пришлось научиться приспособляться к ускорившейся за последнее поколение эволюции. В структуре товарообмена и платежных балансов - факторы, имеющие особо важное значение в этом районе, - произошли коренные изменения под влиянием потребностей послевоенного мира. Ясно, что эта эволюция еще не закончена и что потребуются еще новые изменения по мере того, как самоуправляющиеся территории будут развиваться в направлении к независимости. По всей вероятности наиболее сильная реакция Западной Европы на новые условия проявляется в попытках создания общего рынка. Мне кажется очевидным, что авторы и сторонники этой идеи **не имеют ни малейшего** намерения порвать или ослабить узы, связывающие Европу с остальным миром. Как раз напротив, их цель - возможно больше сплотить экономику Западной Европы с тем, чтобы укрепить ее с пользой для данного района и для всего остального мира. Нет надобности подчеркивать, в какой степени укрепленная таким образом Западная Европа смогла бы увеличить свое участие в экономическом развитии всего мира как в плоскости торговли так и в плоскости финансовой и технической помощи.

Если теперь мы перенесем наше внимание на страны планового хозяйства, то прежде всего следует отметить, что в течение ряда лет после войны было трудно более или менее точно определить степень их эволюции. Конечно было ясно, что война причинила огромные разрушения и что потребности в восстановлении были значительными. Тем не менее, в течение долгого времени невозможно было точно определить, в какой степени этим странам удалось поднять и улучшить свой жизненный уровень. Имеющиеся теперь статистические данные позволяют составить более правильное представление об объеме произошедших изменений. Выясняется, что темп промышленного прогресса в этих странах в течение десяти лет, последовавших за войной, был чрезвычайно быстрым и позволил этим странам существенно увеличить свою долю участия в мировом производстве некоторых важнейших товаров. Это справедливо не только в отношении избранного нами периода времени, непосредственно следовавшему за войной, но также и по сравнению с положением, существовавшим до войны. В странах центральной и восточной Европы создан новый и мощный промышленный потенциал и, так как прежний уровень развития этих стран был сравнительно низким, то такой расцвет естественно носил импозантный характер и обратил на себя особое внимание стран, которым также предстоит приступить к грандиозной задаче экономического развития.

В течение последних месяцев как события, так и официальные заявления пролили некоторый свет на то, какой ценой удалось добиться этого быстрого роста, и на недостаток равновесия, которым он отличается. Я не хочу упоминать здесь о чисто политических элементах, не относящихся к работе этого Комитета. Но, говоря со строго экономической точки зрения, резкое нарушение равновесия, которым сопровождалось быстрое промышленное развитие, подвергло экономическую систему некоторых стран весьма значительному напряжению. Развитие сельского хозяйства было недостаточным, и даже в промышленном секторе, несмотря на планирование, было допущено опасное несоответствие между различными отраслями деятельности. Часто исходили из гипотезы, что можно бесконечно увеличивать производство, не отводя при этом достаточного количества освободившихся дополнительных ресурсов на нужды потребителя, который, в конечном счете, обеспечивает и поддерживает всю структуру. В некоторых странах реальная заработная плата фактически даже понижалась в течение приблизительно трех лет, кончая 1953 годом. И если теперь наблюдается обратная тенденция, то перемена эта, повидимому, произошла недостаточно быстро, чтобы восстановить у всех сознание "причастности", столь необходимое для социальной устойчивости. Имеется целый ряд указаний на то, что теперь производится критический разбор экономической политики как в том, что касается национальных планов и программ, так и в том, что касается взаимоотношений отдельных стран как между собой, так и с остальным миром. Некоторые изменения уже проведены, но ясно, что этот процесс еще не дошел до конца.

Если мы теперь перейдем к положению в слаборазвитых районах мира, нам придется признаться, что несмотря на некоторые недавние благоприятные симптомы, мы все еще далеко не преодолели проблему бедственного положения масс. Несответствие между доходом на душу населения в развитых странах и таким же доходом в слаборазвитых странах увеличилось по сравнению с довоенным периодом и, что еще более важно, ни одно из событий последних лет не указывает на то, что этот процесс может в корне измениться или хотя бы прекратиться. Как это указывается

в Мировом экономическом положении в 1955 году, если сельское хозяйство и промышленность развиваются более или менее одинаковым темпом в обеих группах стран (развитых и слаборазвитых), то рост общей продукции в экономически слаборазвитых странах отстает ввиду того, что в слаборазвитых странах на сельское хозяйство, которое расширяется гораздо медленнее как в той, так и в другой группе стран, падает значительно большая часть общего объема продукции. Кроме того, рост населения идет гораздо более быстрым темпом во многих слаборазвитых районах, чем в большей части промышленных стран, и потому расхождение между этими странами еще более увеличилось. Сочетание этих двух элементов создает резкий контраст, если рассматривать рост экономического развития на душу населения. В то время как рост продукции на душу населения увеличился по сравнению с довоенным периодом приблизительно на 45 процентов в развитых странах с частно-предпринимательской экономикой, продукция в слаборазвитых районах, повидимому, увеличилась в среднем примерно только на 5 процентов. То обстоятельство, что до сих пор в большей части мира еще не могли или не умели приступить к кумулятивному процессу экономического развития, несомненно является самым тревожным аспектом международного экономического положения, особенно, если принять во внимание все проводящиеся с конца войны как в национальном, так и в международном масштабе попытки содействия экономическому развитию, а также если учесть всю ту энергию и способности, которые посвящаются изучению этих проблем. К сожалению, приходится признать, что все, что было сделано в этой области, — а я вовсе не хочу преуменьшать того, чего удалось достигнуть, — оказалось далеко не достаточным, как видно из только что приведенных мною данных.

Это можно констатировать как в плоскости национальных программ, так и в международной плоскости. Разбирая сперва этот последний аспект, я не могу не коснуться вкратце вопроса о торговле основными товарами. Из Мирового экономического положения в 1955 году явствует, что со времени окончания войны наблюдается уменьшение обмена основными

/ ...



товарами (продуктами питания, равно как и промышленным сырьем) по сравнению с объемом мировой торговли. Кроме того, объем торговли этими продуктами уменьшился и по сравнению с мировым производством основных товаров и, в особенности, по сравнению с мировой продукцией фабрикатов. Ввиду того что международная торговля и, в частности, экспорт основных товаров является несомненно наиболее значительным источником иностранной валюты, необходимой для финансирования экономического развития, нельзя недооценивать огромного значения этой торговли для слаборазвитых стран. В связи с этим я полагаю, что лучше всего процитировать то, что Генеральный Секретарь сказал в введении к своему последнему годовому докладу о деятельности Организации:

"Более устойчивая и постоянно расширяющаяся внешняя торговля является наиболее существенным экономическим условием, — и лучшим источником для финансовых ресурсов, — для необходимого ускорения процессов экономического развития"<sup>1/</sup>

Здесь идет речь не только о долгосрочных тенденциях. Неустойчивость в торговле основными продуктами сама по себе является серьезным поводом для беспокойства. Позвольте мне еще раз напомнить о заявлении Генерального Секретаря на последней сессии Экономического и Социального Совета 16 июля 1956 года, которое я цитирую:

"...Одним из наиболее важных выводов из обзора экономического положения за последние десять лет является то, что экономическая устойчивость высокоразвитых стран далеко не достаточна для того, чтобы обеспечить устойчивость спроса на основные товары в этих странах. Хотя в индустриализованных странах и наблюдается полная занятость и быстрое экономическое развитие, очень небольшое число слаборазвитых стран могут из года в год предвидеть, каковы будут их поступления от экспорта и каким количеством иностранной валюты они смогут располагать.

...Достаточно отдавать себе отчет в том, что пятипроцентное изменение средних экспортных цен в слаборазвитых странах соответствует

---

<sup>1/</sup> Документ A/3137/Add.1, стр.5.

приблизительно общей сумме ежегодного притока частного и государственного капитала и правительственных субсидий в слаборазвитые страны...".

Генеральный Секретарь добавил, что нет магической формулы, которая позволила бы обеспечить стабилизацию цен на основные товары. Доклад Экономического и Социального Совета, равно как и ежегодный доклад Генерального Секретаря Генеральной Ассамблее свидетельствуют о том, сколько внимания было в прошлом году посвящено вопросу торговли основными товарами. Международные соглашения о пшенице и сахаре были возобновлены. Что касается олова, то ранее заключенное соглашение вступило в силу в этом году. В настоящее время существуют соглашения только для этих трех продуктов. Верно, что заключено соглашение об оливковом масле, но оно еще не ратифицировано. Среди других видов деятельности в области основных продуктов можно привести создание рабочей группы для изучения мер, предусмотренных для торговли какао. Но в перспективе последних десяти лет эти результаты представляются малозначимыми, и ясно, что неустойчивость, наблюдающаяся в торговле основными продуктами, остается одной из самых слабых сторон международного экономического сотрудничества.

В рамках международной помощи, как экономической, так и технической, было приступлено к проведению важных программ, несмотря на то, что еще повидимому не закончился период формирования, когда политика отдельных правительств еще не вполне определилась. Можно заметить проявившуюся тенденцию к признанию той роли, которую могла бы играть Организация Объединенных Наций в качестве орудия в деле оказания помощи, а также, вообще, преимуществ помощи международного характера. Кроме того, нет никаких причин к тому, чтобы нельзя было согласованно проводить двусторонние и многосторонние программы. Напротив, как это подчеркнул ряд ораторов в ходе прений на пленарных заседаниях, а также, неоднократно, Генеральный Секретарь, обе эти категории программ могут с успехом дополнять друг друга. При таком положении дела представляется повидимому возможность постепенно возлагать на международные организации все более важную роль, независимо от того, служат ли они посредником между правительствами или же способствуют выработке объективной системы норм и критериев, которыми следует руководствоваться при выполнении программ международной помощи.

Наиболее важной мерой, принятой в течение настоящего года в целях увеличения притока международного капитала в слаборазвитые страны, несомненно является создание Международной финансовой корпорации. Комитету не следует забывать, что он сам способствовал проведению исследований и анкет, в результате которых было создано это новое учреждение. К числу положительных явлений за последние годы необходимо еще добавить проведенные многими правительствами мероприятия для поощрения движения частных капиталов, в частности, те, которые имеют целью сократить валютные ограничения, гарантировать частные инвестиции за границей от чрезвычайных рисков и ослабить последствия двойного налогообложения. Сколь бы они ни были уместными, эти мероприятия оказались недостаточными для усиления движения частных капиталов, а события недавнего времени вовсе не благоприятствуют такому усилению.

Если движение капиталов и стабилизация цен на сырье могли бы существенно содействовать ускорению процесса уже происходящего экономического развития, то все же представляется сомнительным, чтобы сами по себе они могли вызвать такой процесс, и во всяком случае, они не могут избавить находящиеся в стадии развития страны от необходимости эффективной мобилизации всех своих национальных ресурсов.

В данном случае индустриализация повидимому является краеугольным камнем, а стремление слаборазвитых стран к индустриализации явлением, с которым страны, ранее других достигнувшие промышленного развития, вынуждены мириться. Они теперь признают, что специализация в международном плане не обязательно обречена на неуспех, потому что слаборазвитые страны стремятся производить продукты, которые они прежде импортировали, и что, напротив, увеличение реального дохода путем производства новых продуктов, начиная с до сих пор не разрабатывавшихся ресурсов, часто необходимо, чтобы дать некоторым странам возможность эффективного участия в системе международной специализации и международного обмена.

Значение индустриализации находит свое полное отражение в прениях Экономического и Социального Совета и в деятельности Секретариата. В течение текущего года Совет положил основу программе, которая, путем различных исследований и обсуждения вопроса отдельными группами, предусматривает распространение практических познаний, недавно приобретенных в области индустриализации слаборазвитых стран, в особенности, в рамках программы технической помощи.

Если большинство стран теперь поняло все значение индустриализации, то некоторые медлят с признанием того, что промышленное развитие не должно происходить во вред сельскохозяйственному производству. Увеличение излишков производства сельскохозяйственного сектора, превышающих то, что требуется для удовлетворения нужд этого сектора, существенно важно, чтобы позволить образование сбережений для

/ ...

финансирования новых инвестиций. За редкими исключениями можно, как общее правило, считать, что темп роста сельскохозяйственного производства должен быть весьма близким к темпу увеличения промышленного производства. Наиболее яркие примеры нарушения этого правила мы находим в странах планового хозяйства, в которых длительный застой сельскохозяйственного производства в значительной степени препятствует дальнейшему росту народного хозяйства. Но такие уроки мы получаем не только из стран с полностью плановым народным хозяйством. Индустриализация сопровождается миграцией сельскохозяйственной рабочей силы в города и увеличением денежного дохода. В тех странах, в которых нужды потребления продуктов питания далеко не удовлетворены, неизбежно наблюдается, в силу самого этого факта, увеличение спроса на пищевые продукты. Фактически происходит то, что недостаток продуктов питания образует в народном хозяйстве узкие места, еще более серьезные чем недостаток сырья, предметов оборудования или квалифицированной рабочей силы. В результате немногие страны могут развить свой экспорт в достаточной мере, чтобы удовлетворить не только свои потребности в сырье и в предметах оборудования, но также еще и дополнительный спрос на продукты питания. Поэтому, как общее правило, они должны удовлетворять увеличившийся спрос на пищевые продукты путем усиленного их производства, рискуя вызвать серьезные инфляционные осложнения и дефицит в своих платежных балансах, и таким образом в конечном счете нарушить процесс экономического развития.

Господин Председатель! Переживаемая нами эпоха отмечается необходимостью в переменах. Поэтому неминуемо приспособление широкого масштаба к новым условиям. Наблюдается естественная тенденция требовать, чтобы бремя и ответственность за это приспособление были приняты на себя теми странами, у которых больше всего возможностей с этим совладать. Однако, если стремиться к тому, чтобы международное сотрудничество принесло все свои плоды, неблагоприятно рассчитывать на то, чтобы это бремя несло небольшое число стран. Надо также

/ ...

признать, что такое приспособление не может произойти в один день. В конечном счете цена этих приспособлений будет слишком высокой, если допустить, чтобы давление в некоторых случаях развивалось до такой степени, которая может привести к разрыву. Мировое положение, на фоне которого происходят настоящие прения, прежде всего требует от нас духа взаимной уступчивости, настойчивости и неизменности в наших стремлениях сделать из Организации, говоря словами Устава, "центр для согласования действий наций" для достижения общих целей.

-----